

Гжелак против Польши
[Grzelak v. Poland] (№ 7710/02)
Постановление от 15 июня 2010 г.
[вынесено IV Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Первые два заявителя, которые считаются агностиками, являются родителями третьего заявителя. В соответствии с пожеланиями родителей последний не посещал занятия по религиозному обучению в школе. Его родители систематически требовали от школьной администрации организовать для него занятия по этике. Однако такие занятия не были организованы на всем протяжении его обучения в начальной и средней школе (1998–2009 годы), поскольку не имелось достаточного числа заинтересованных учеников. Сведения о его успеваемости содержали прочерк вместо отметки по «религии/этике».

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьей 9 Конвенции.
(а) *Приемлемость жалобы.* Жалоба не соответствует положениям Конвенции *ratione personae*¹ в отношении первых двух заявителей.

(б) *Существо жалобы.* Отсутствие отметки по «религии/этике» в сведениях об успеваемости третьего заявителя составляло негативный аспект свободы мысли, совести и религии, поскольку оно могло быть воспринято как отсутствие вероисповедания. Статья 14 Конвенции во взаимосвязи со статьей 9 Конвенции является применимой. Третий заявитель жаловался на дискриминационный характер уклонения от организации курса этики и вызванное последним отсутствие оценки по «религии/этике» в его документах об успеваемости. Европейский Суд находит целесообразным ограничить рассмотрение предполагаемого различия в обращении между третьим заявителем, неверующим, желавшим, но не имевшим возможности посещать занятия по этике, и теми учениками, которые посещали занятия по религиозному обучению, последним аспектом жалобы, а именно отсутствием отметки. Национальное законодательство, предусматривающее выставление оценки по «религии/этике», не может само по себе рассматриваться как нарушение требований статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьей 9 Конвенции, поскольку отметка содержит нейтральную информацию о том, что ученик прослушал один из двух альтернативных курсов, предусмотренных в школе. Однако правило такого рода должно также уважать право учеников не принуждаться, даже косвенно, к раскрытию своих религиозных убеждений или отсутствия таковых. При рассмотрении вопроса о «религии/этике» в документах об успеваемости Конституционный суд исходил из предположения о том, что любой заин-

¹ *Ratione personae* (лат.) – «ввиду обстоятельств, относящихся к лицу, о котором идет речь», критерий, применяемый при оценке приемлемости жалобы Европейским Судом (*прим. переводчика*).

тересованный ученик сможет посещать уроки по одному из двух указанных курсов, и что посторонний наблюдатель, таким образом, не сможет определить, прослушал ли он курс религии или этики. Однако этот анализ, хотя и неоспорим по существу, по-видимому, не учитывал другие ситуации, которые могли возникать на практике, такие как ситуация третьего заявителя. Отсутствие оценки по «религии/этике» могло быть разумно воспринято как указание на то, что третий заявитель не посещал уроки религиозного обучения, которые являлись широко доступными, и он поэтому мог восприниматься как лицо без религиозных убеждений. Этот вывод приобретает особое значение в отношении такой страны, как Польша, где огромное большинство населения исповедует одну конкретную религию. Кроме того, с сентября 2007 г. по настоящее время в соответствии с новым правилом оценки, полученные по религиозному обучению или этике, учитываются при расчете среднего балла, полученного учеником в данном учебном году и в конце данного уровня обучения. Это правило могло оказать реальное негативное влияние на учеников, которые, несмотря на их желание, не могли прослушать курс этики. Таким ученикам могло оказаться труднее повысить средний балл, или они могли быть вынуждены вопреки своей совести посещать уроки религии для повышения своего среднего балла. В итоге отсутствие отметки по «религии/этике» в школьных аттестатах третьего заявителя на всем протяжении его обучения составляло форму неоправданной стигматизации. При таких обстоятельствах Европейский Суд не находит, что различие в обращении между неверующими, желающими посещать уроки этики, и учениками, посещающими уроки религии, было объективно и разумно оправдано, и что существовала разумная связь пропорциональности между использованными средствами и преследуемой целью. Государство вышло за пределы усмотрения в этом вопросе, поскольку была затронута сущность права третьего заявителя не исповедовать свою религию или убеждения, предусмотренного статьей 9 Конвенции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 14 Конвенции (вынесено шестью голосами «за» и одним – «против»).

По поводу соблюдения статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции. В Польше курсы религиозного обучения и этики организованы на параллельной основе. Оба предмета являются факультативными, и выбор между ними осуществляется по желанию

родителей или учеников при условии, что определенное минимальное число учеников заинтересовано в изучении одного из двух предметов. Система преподавания религии и этики, предусмотренная польским законодательством, в ее обычном применении относится к пределам усмотрения государств, что касается планирования и разработки учебных планов. Соответственно, предполагаемое уклонение от организации уроков этики не содержит признаков нарушения прав первых двух заявителей с точки зрения статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции.

РЕШЕНИЕ

Жалоба признана неприемлемой (жалоба признана явно необоснованной).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Установление нарушения само по себе является достаточной справедливой компенсацией морального вреда.